

УДК 314(470.22)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.291

Обсерватория коренных финно-угорских народов республики Карелия *

© ПИТУХИНА Мария Александровна, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник
E-mail: maria.pitukhina@gmail.com

ФИЦ «Карельский научный центр» Российской Академии Наук, Петрозаводск, Россия

© РАДИКОВ Иван Владимирович, доктор политических наук, профессор

E-mail: ivirrad@gmail.com

Факультет политологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия

© ВОЛОХ Владимир Александрович, доктор политических наук, профессор

E-mail: v.volokh@yandex.ru

Государственный Университет Управления, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности потенциала реализации прав карелов, вепсов и финнов — представителей коренных народов и этнических (национальных) меньшинств Карелии. Целью статьи является формирование обсервационного паспорта коренных малочисленных народов Республики Карелия (для вепсов, карелов, финнов), который зафиксировал бы различную степень удовлетворённости представителей коренного малочисленного населения Республики результатами проводимой политики. Предметом настоящей статьи являются особенности потенциала реализации прав карелов, вепсов и финнов — представителей коренных малочисленных народов и этнических (национальных) меньшинств Карелии. В рамках исследования был разработан инструмент оценки потенциала реализации их прав в Республике Карелия — обсервационный паспорт коренных малочисленных народов. Представленный материал базируется на результатах опроса, организованного осенью 2017 г. во всех муниципальных образованиях Республики Карелия. Обосновывается разграничение потенциала реализации прав коренных малочисленных народов Республики в 4 секторах (экономическом, социальном, культурном, религиозном), по 3 уровням (низкому, среднему, высокому). Установлено, что низкий потенциал реализации своих прав практически в каждом секторе исследования характерен для вепсов, карелы и финны характеризуются в целом потенциалом реализации среднего уровня.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, этнические (национальные) меньшинства, обсерватория, Республика Карелия, вепсы, карелы, финны, этнокультурное развитие, национальная идентичность, реализация прав.

The Observatory of Finno-Ugric Indigenous Peoples in the Republic of Karelia

© Maria A. PITUKHINA, Doc. Sci. (Polit.), leading researcher

E-mail: maria.pitukhina@gmail.com

Karelian Research Center, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia

© Ivan V. RADIKOV, Doc. Sci. (Polit.), professor

E-mail: ivirrad@gmail.com

Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

© Vladimir A. VOLOKH, Doc. Sci. (Polit.), professor

E-mail: v.volokh@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

* Для цитирования:

Питухина М.А., Радиков И.В., Волох В.А. Обсерватория коренных финно-угорских народов республики Карелия // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 291–309. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.291

For citation:

Pitukhina M.A., Radikov I.V., Volokh V.A. The Observatory of Finno-Ugric Indigenous Peoples in the Republic of Karelia. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 40, pp. 291–309. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.291

Abstract. The article deals with the potential rights implementation assessment for the Karelians, the Vepsians, and the Finns — indigenous minorities and ethnic (national) minorities in the Republic of Karelia. The purpose of the article is to form an observational passport of the indigenous small-numbered peoples of the Republic of Karelia (i.e., the Vepsians, the Karelians, and the Finns), which would record the varying degrees of satisfaction of the indigenous small-numbered population of the Republic with the results of the policy pursued. The subject of this article is the peculiarities of the potential rights implementation Karelians, Vepsians, and Finns - indigenous peoples and ethnic (national) minorities of Karelia. As part of the study, a tool was developed to assess the potential rights implementation in the Republic of Karelia - an observational passport of indigenous peoples. The presented material is based on the results of a survey organized in the fall of 2017 in all municipalities of the Republic of Karelia. The authors substantiate the differentiation of potential rights implementation of the indigenous peoples of the Republic in 4 sectors (economic, social, cultural, and religious), according to 3 levels (low, medium, and high). It was found that the low potential rights implementation in almost every sector of the study is typical of the Vepsians, the Karelians, and the Finns are generally characterized by the potential rights implementation of the average level.

Keywords: *indigenous peoples, ethnic (national) minorities, observatory, Republic of Karelia, Vepsians, Karelians, Finns, ethnocultural development, national identity, implementation of rights.*

Введение

Своеобразным и довольно точным индикатором развития демократии в государстве является степень реализации в нём прав коренных малочисленных народов и этнических меньшинств. Коренные малочисленные народы — это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие свойственный им образ жизни, специфику хозяйствования и промыслов и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Вместе с тем указанные характеристики не являются константами: интенсивно развивающиеся процессы глобализации, аккультурации, ассимиляции, урбанизации, хозяйственной деятельности организаций всех форм собственности, а также физических лиц наносят ущерб исконной среде обитания коренных малочисленных народов, трансформируют их традиционный образ жизни.

В соответствии с Единым перечнем коренных малочисленных народов Российской Федерации, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 255 (с изменениями на 25 августа 2015 г.) к представителям таких народов на территории Республики Карелия отнесены вепсы¹. Заметим здесь, что в самой Республике Карелия к коренным народам относят не только вепсов. Так, Государственная Программа Республики Карелия «Этносоциальное и этнокультурное развитие территорий традиционного проживания коренных народов», утверждённая Постановлением Правительства Республики Карелия от 24 января 2018 г. № 22-П, констатирует, что «в Карелии проживают коренные народы: карелы и вепсы, а также этнолокальные группы коренного русского населения — заонежане, пудожане и поморы» и отмечает, что для них в современных условиях сложились неблагоприятные социально-экономические и демографические обстоятельства².

¹ Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255. URL: <http://base.garant.ru/181870/> (дата обращения: 23.02.2020).

² Постановление Правительства Республики Карелия от 24.01.2018 № 22-П. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1000201801260004> (дата обращения: 23.03.2020).

Обратим внимание на то, что Программа фокусируется лишь на «коренных народах», вне её поля остаются национальные меньшинства. Историческая обоснованность отнесения карелов к числу коренных народов Республики проистекает из глубокой древности: известно, что на территории Карелии жили финно-угорские племена: лопари (саамы), корела (карелы) и весь (вепсы). В начале II тыс. н.э. здесь появились славяне-новгородцы, осваивающие северные земли. Русское население изначально закрепилось на берегах Белого моря и Онежского озера (в Поморье и Заонежье), а затем распространилось по всей Карелии. Преобладание карельского населения было зафиксировано также и в XX в. — с момента образования Карельской трудовой коммуны, карельской автономии в составе РСФСР (8 июня 1920 г.). Численность её составляла 147,3 тыс. человек, из них около 60% карелов и 37% русских. За счёт переселенцев из Финляндии формировалась финская диаспора.

Напомним, что в принятой 7 февраля 2001 г. Конституции Республики Карелия декларировалось, что в республике «осуществляются меры по возрождению, сохранению и свободному развитию карелов, вепсов и финнов, проживающих на её территории»³. Очевидно, что финны как раз и относятся к такому этническому (национальному) меньшинству. Однако существующая правовая и категориальная нечёткость позволяет сегодня активистам оппозиционных организаций в республике рассматривать финнов как ещё один «коренной» народ Карелии.

Целью статьи является формирование обсервационного паспорта коренных малочисленных народов Республики Карелия (для вепсов, карелов, финнов), который зафиксировал бы различную степень удовлетворённости представителей коренного малочисленного населения Республики результатами проводимой политики.

Предметом настоящей статьи являются особенности потенциала реализации прав карелов, вепсов и финнов — представителей коренных малочисленных народов и этнических (национальных) меньшинств Карелии.

Фундаментальные основания потенциала реализации прав малочисленных народов

Гарантией реализации прав малочисленных народов в России является Конституция. Конституция Российской Федерации (ст. 69) устанавливает, что «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации». Дополняя это положение нормами, закрепляющими право населения на самоуправление, на участие в управлении местными делами, Конституция формирует первичный, высший уровень защиты прав малочисленных народов.

Вместе с тем реальные возможности реализации декларированных прав малочисленных народов создаются рядом конкретных обстоятельств: степенью развития нацио-

³ Конституция Республики Карелия, 2001. URL: <http://docs.cntd.ru/document/919001576> (дата обращения: 23.03.2020).

нального законодательства, связанного с регулированием жизнедеятельности и защитой прав коренных малочисленных народов на федеральном, региональном и местном уровнях; комплексностью решения задач социального, политического, экономического и культурного плана не только на территориях традиционного проживания малочисленных народов, но и на всей территории России; эффективностью деятельности органов местного самоуправления, Уполномоченных по правам человека в регионах по созданию условий для реализации прав этих народов, защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промысла малочисленных народов. Эти обстоятельства задаются политикой государства по отношению малочисленным народам. Российское государство во взаимоотношениях с малочисленными народами эволюционировало от властно-императивных методов, политики протекционизма к политике партнёрства.

Специфика правового статуса коренных малочисленных народов РФ состоит в том, что наряду с полнотой их прав и свобод как граждан Российской Федерации, они дополнительно наделяются коллективными индивидуальными правами: в экономической сфере — льготными условиями для развития традиционной хозяйственной деятельности; в социокультурной сфере — поддержкой в развитии родного языка и литературы, этнических СМИ, льготами при поступлении в учебные заведения, правом на замену военной службы альтернативной гражданской службой; в политической сфере — предоставлением права законодательной инициативы этническим объединениям, некоторыми преференциями, касающимися формирования избирательных округов в местах компактного проживания коренных малочисленных народов. Если по общему правилу при образовании избирательных округов должно соблюдаться примерное равенство по числу избирателей и допустимым считается отклонение не более чем на 10%, то в местах компактного проживания коренных малочисленных народов допустимым считается отклонение не более чем на 40% (ч. 4 ст. 18)⁴. Практика выделения квот в органы власти для малых народов в России не прижилась.

Уже почти четверть века, с провозглашения Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1993 г. Международного десятилетия коренных народов, актуализируется проблема прав и свобод коренных малочисленных народов и этнических (национальных) меньшинств. Наиболее полным международным эталонным документом, касающимся прав коренных народов, сегодня является Декларация о правах коренных народов, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 13 сентября 2007 г. 45 статей Декларации определяют минимальные стандарты для обеспечения выживания, уважения достоинства и благополучия коренных народов мира, в том числе прав на самобытность, язык, охрану здоровья, образование, сохранение образа жизни коренных народов, их традиций, культуры⁵.

⁴ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 23.03.2020).

⁵ Декларация коренных народов ООН 2007 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights (дата обращения: 23.03.2020).

За десятилетие, прошедшее с момента принятия Декларации, международное сообщество и многие государства сделали значительный шаг вперёд в формировании правового и институционального механизмов обеспечения прав коренных народов.

Так, в рамках ООН Советом по правам человека в 2007 г. был создан и успешно действует «Экспертный механизм ООН по правам коренных народов», состоящий из семи независимых экспертов, назначаемых на трёхлетний срок. Экспертный механизм обеспечивает Совет по правам человека экспертным опытом и консультациями по правам коренных народов, а также оказывает помощь государствам-членам по их просьбе в достижении целей Декларации. В эпицентре Экспертного механизма находятся вопросы реализации права коренных народов на участие в процессе принятия решений, роли языков и культуры в поощрении и защите прав и самобытности коренных народов. На восьмой сессии Экспертного механизма представитель Республики Карелия А.В. Цыкарев стал его Председателем.

Продолжал работу созданный ещё в 2002 г. Постоянный форум по вопросам коренных народов. Он является вспомогательным органом Экономического и Социального Совета. Его мандат предусматривает обсуждение вопросов коренных народов, связанных с экономическим и социальным развитием, культурой, охраной окружающей среды, образованием, здравоохранением и правами человека. Среди 16 независимых экспертов Постоянного форума, выступающих в личном качестве, два представителя России: Д. Харакка-Зайцев и А. Мукабенова.

22–23 сентября 2014 г. состоялась Первая Всемирная конференция по коренным народам, участники которой обменялись передовым опытом по вопросам осуществления прав коренных народов. Конференция подтвердила ту значимую роль, которую коренные народы могут играть в социально-экономическом развитии и охране окружающей среды, практикуя традиционные неистощительные методы ведения сельского хозяйства, включая традиционные системы снабжения семенами, и обладая доступом к кредитованию и другим финансовым услугам, рынкам, защищённому правовыми гарантиями землевладению, медицинскому обслуживанию, социальным услугам, образованию, профессиональной подготовке, знаниям и соответствующим недорогим технологиям, включая технологии орошения, а также сбора и хранения воды ⁶ [4, Резолюция ООН].

Отметим также и Первые всемирные игры коренных народов, проведённые в Бразилии, где были представлены около 2 200 атлетов, представителей самых старых и наиболее подверженных угрозе исчезновения народов мира.

Наконец, укажем, что Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2019 г. Международным годом языков коренных народов. Данное решение не случайно. В мире сегодня насчитывается порядка 7 тысяч языков, каждые две недели умирает один из них. 96% лингвистического разнообразия — это языки коренных народов, на которых говорит всего 4%

⁶ Итоговая резолюция Всемирной конференции ООН по вопросам коренных народов от 22 сентября 2014 года. URL: <https://www.un.org/ru/ga/69/meetings/indigenous/documents.shtml> (дата обращения: 23.03.2020).

населения планеты. В соответствии с Атласом языков мира, 90% языков этих народов находится под угрозой исчезновения.

Эта проблема актуальна и в России. В настоящее время в стране насчитывается 28 регионов, где проживают коренные малочисленные народы. По данным переписи 2010 г. зафиксировано, что на территории Республики Карелия проживали русские — 82,2% (507 654 чел.), карелы — 7,4% (45 570 чел.), белорусы — 3,8% (23 345 чел.), украинцы — 2% (12 677 чел.), финны — 1,4% (8 577 чел.), вепсы — 0,5% (3 423 чел.), представители других национальностей — 2,7% (16 422 чел.)⁷ [2, ВПН]. В настоящее время в Республике Карелия выделяются 3 муниципальных образования с повышенной концентрацией карелов — Олонецкий МР (ливвики 58%), Пряжинский МР (людики 37%) и Калевальский МР (36%).

На основании документов, принятых в ООН в целях реализации Декларации о правах коренных народов, за прошедшее десятилетие в России был осуществлён комплекс мероприятий. На федеральном уровне были утверждены Единый перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации; Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации; Правила распределения и предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации; Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. Планируется создание Реестра коренных малочисленных народов. Его принятие должно облегчить получение представителями коренных малочисленных народов преференций, связанных с пользованием землёй и промыслами. В реестр будут включены все граждане, которые проживают в местах традиционного проживания, осуществляют традиционную хозяйственную деятельность и ведут традиционный образ жизни. Пилотным регионом, в котором будет составлен такой реестр, станет Республика Карелия.

Обширная программа реализована в регионах, в которых проживают коренные малочисленные народы. Например, в Республике Карелия разработаны и реализованы региональные целевые программы: «Государственная поддержка карельского, вепского и финского языков в Республике Карелия на 2006–2010 гг.»; «Гармонизация национальных и конфессиональных отношений, формирование гражданского согласия в Республике Карелия на 2007–2011 гг.» («Карелия — территория согласия»); «Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии на 2012–2016 гг.» («Карьяла — наш дом»); «Развитие образования в Республике Карелия в 2011–2015 гг.»; «Развитие сферы культуры Республики Карелия на период до 2013 года»; «Молодёжь Карелии» на 2012–2015 гг. Особо отметим значимость

⁷ Всероссийская Перепись Населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 23.03.2020).

проведения в 2012 г. Года вепсской культуры, а в 2013 г. Года карельского языка и национальной культуры.

В этот период публикуются специальные работы, посвящённые проблеме реализации прав малочисленных народов. Среди авторов в России назовем Аверина А.Н., Малого А.Ф., Новикову Н.А.; Кряжкова В.А.; Строгальщикову З.И. [1, с. 70–75; 2, с. 44–55; 3, с. 5–15; 5; 7, с. 54–55]. Отдельного внимания заслуживает монография САФУ 2017 г. под названием «Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы», подготовленная в рамках проекта РНФ «Российская Арктика: от концептуализации к эффективной модели государственной этнонациональной политики в условиях стабильного развития регионов». Значительная часть монографии посвящена анализу потенциального конфликта между народностями на территории различных регионов, входящих в АЗРФ, что является крайне важным в условиях и многонационального состава России, и отдалённости самой Арктики, и социальной напряжённости, порождённой работой предприятий в исследуемом макрорегионе [8, Этнонациональные процессы в Арктике]. Именно в связи с вышеобозначенной проблематикой особую важность приобретают опросы жителей России из числа коренных малочисленных народов; становится очевидно, что такие опросы редки. В связи с этим появление «Обсервационного паспорта коренных малочисленных народов Республики Карелия» было обусловлено проведением пилотажного опроса одновременно трёх финно-угорских народов, проживающих на территории Республики Карелия, в преддверии 100-летия региона.

Среди зарубежных авторов отметим работы антрополога П. Швайцера из Университета Вены о влиянии крупных инфраструктурных проектов в Арктике на жизнь коренных малочисленных народов; Т. Койвурова из Университета Лапландии с идеей «транснациональных коренных народов» — саамов, которые проживают на Кольском полуострове в России, Финляндии, Норвегии. Применительно к Республике Карелия таким «транснациональным коренным народом» выступают финны и карелы, проживающие на территории Финляндии и России [9, Koivurova T., 10, Schweitzer P., Povoroznyuk O.].

Представления о реализации прав коренных народов, проживающих в Карелии, в частности, на образование, дают данные Министерства образования Республики Карелии (табл. 1), в которой приводится информация о преподавании карельского, вепсского и финского языков в школах Карелии ⁸.

Таблица 1

Данные о преподавании карельского, вепсского и финского языков в школах Карелии, 2014–2015 гг.

Учебный год	Карельский язык		Вепсский язык		Финский язык	
	Число школ	Количество учеников	Число школ	Количество учеников	Число школ	Количество учеников
2014/15	25	2311	4	235	31	4433
2015/16	26	2128	4	256	32	4393
2016/17	25	2243	4	267	28	4330

⁸ Министерство образования Республики Карелии, статистические данные по школам Карелии. URL: <http://minedu.karelia.pro/structure> (дата обращения: 23.03.2020).

Из табл. 1 следуют выводы:

- Число школ в Карелии, в которых преподается финский и карельский язык — сокращается постепенно.
- Число школ, преподающих карельский язык (25 школ) и вепсский язык (4 школы), ничтожно мало, и не способно обеспечить эффективно задачу сохранения и защиты самобытности, культуры, языков и традиций коренных малочисленных народов, населяющих Республику. Это подтверждается количественными данными в сравнении с другим регионом Арктической Зоны РФ, где также проживают коренные малочисленные народы, например, с Чукотским автономным округом (табл. 2). Данные по Чукотке представлены в Докладе Департамента образования Чукотского автономного округа⁹.

Таблица 2

Данные о преподавании чукотского, эвенского и эскимосского языков в школах Чукотки, 2014–2015 гг.

Учебный год	Чукотский язык		Эвенский язык		Эскимосский язык	
	Число школ	Количество учеников	Число школ	Количество учеников	Число школ	Количество учеников
2014/15	28	1 602	2	107	3	98

Так, в 2015 г. в школах Карелии, согласно данным Росстата¹⁰, обучалось 65 243 школьников, в Чукотском автономном округе — 7 258 школьников. Соответственно, процент детей на Чукотке, изучающих языки коренных малочисленных народов Севера, составляет 25%, а в Республике Карелия — 10,7%, что является исключительно малым числом.

Отмечается также, что в Карелии используется метод «языковых гнёзд» в отношении карельского и вепсского языков [6, Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение, с. 222]. Ребёнок, который в семье научился говорить только на языке национального большинства, приходит в группу детского сада, где персонал с самого начала и во всех ситуациях разговаривает с ним только на языке национального меньшинства. Ребенок начинает понимать новый язык очень быстро. Несмотря на эффективность методики, Министерство регионального развития Российской Федерации выступало против её введения в России, отмечая, что метод не подходит для России, поскольку «ведёт к этнической сегрегации».

Каков же потенциал реализации прав коренных малочисленных народов в республике Карелия?

Основываясь на фундаментальных началах, проанализируем, как в Республике Карелия реализуется конституционная декларация об осуществлении мер по возрождению, со-

⁹ Департамент образования Чукотского автономного округа, статистические данные по школам ЧАО URL: <https://www.edu87.ru/index.php/departament/otchetu> (дата обращения: 23.03.2020).

¹⁰ Форма ФСН №76-РИК «Сведения об учреждениях, реализующих программы общего образования». URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 23.03.2020).

хранению и свободному развитию карелов, вепсов и финнов, проживающих на её территории.

Методология этого анализа предполагает мониторинг коренных малочисленных народов в четырёх секторах, проведение опроса представителей этих народов, создание инфографического инструмента «Обсервационный паспорт малочисленных коренных народов Республики Карелия».

Обсервационный паспорт коренных малочисленных народов Республики Карелия — инфографический инструмент, представляющий результаты мониторинга и анализа по оценке потенциала реализации прав коренных народов, проживающих в Республике Карелия.

Сфера мониторинга включает 4 информационных сектора: социальный, экономический, культурный, религиозный. В рамках секторов определяются различные индикаторы (не менее двух для каждого сектора и агрегирующие).

Технология разработки «Обсервационного паспорта коренных малочисленных народов Республики Карелия» включает три этапа:

1) предварительный этап, включающий анализ регионального контекста по 4 секторам изучения — социальному, экономическому, культурному, религиозному; сбор данных из открытых источников информации; выявление факторов и мер по развитию потенциала коренных народов.

2) теоретический этап, предполагающий содержательную разработку методологии формирования «Обсервационного паспорта коренных малочисленных народов Республики Карелия», составление перечня из 5 качественных показателей, включающих:

1. национальную идентичность коренных народов;
2. малочисленные коренные народы на рынке труда;
3. кросс-культурную коммуникацию малочисленных коренных народов,
4. погружение в религиозные практики,
5. заболеваемость малочисленных коренных народов.

Более детально 5 показателей представлены в табл. 3 применительно к секторам изучения — социальному, экономическому, культурному, религиозному.

Таблица 3

Сектора изучения коренных малочисленных народов Карелии и соответствующие им показатели

Социальный сектор	Экономический сектор	Культурный сектор	Религиозный сектор
перечень болезней, свойственных коренным народам, доступ к медицине,	уровень безработицы коренных народов	оценка права на этнокультурное развитие (повседневное использование языка, присутствие традиций)	вероисповедание
льготы коренных народов в сфере образования (при поступлении в ОУ)	по какой профессии работают	национальная идентичность коренных народов (костюмы, кухня)	участие в религиозных обрядах
правовая грамотность коренных народов		кросс-культурная коммуникация (взаимодействие с другими народами)	

уровень образования		развитие традиционного промысла (кюккя, рыболовство, оленеводство)	
---------------------	--	---	--

3) основной этап, охватывающий проведение опроса коренных малочисленных народов в Республике Карелия, обработку полученных данных по 5 заявленным показателям и создание инфографического инструмента «Обсервационный паспорт малочисленных коренных народов Республики Карелия», представляющим результаты мониторинга и анализа по оценке реализации прав коренных финно-угорских народов.

Результаты опроса коренных малочисленных народов Карелии

На 1 декабря 2017 г. в опросе приняли участие 250 респондентов из всех муниципальных образованиях Республики Карелия. Среди них 67,2% карел, 23,7% вепсов, 8,3% финнов. Профайл респондента — мужчина с высшим образованием. Возраст респондентов, принимающих участие в опросе — средний — 16,2% — 36–40 лет; 14,2% — 31–35 лет; 10,7% — 41–45 лет; 9,5% — 46–50 лет. Половина респондентов проживает в Петрозаводске, 14,6% в Олонецком районе, 10,3% в Прионежском районе.

Общая численность населения Республики Карелия на 1 января 2017 г. составляет 627,1 тыс. человек. Ядро населения территории Республики Карелия составляют народы — карелы (7,4%), вепсы (0,7%), финны (1,4%) (согласно Всероссийской Переписи Населения 2010 г.)¹¹.

В табл. 4 представлена численность карелов, вепсов и финнов как генеральная совокупность для проводимого исследования.

Таблица 4

Численности карелов, вепсов и финнов в Республике Карелия по данным переписи населения за 2010 г

Наименование народностей	Удельный вес народности в общей численности населения Республики, %	Численность народности, чел.	Удельный вес	Структура выборочной совокупности
Карелы	7,4%	55 570	79,5%	168
Вепсы	0,4%	3 423	5,8%	61
Финны	1,4%	8 577	14,7%	21
Всего	9,2%	67 570	100%	250

Цели данного исследования не предполагают распределение выборочной совокупности по муниципальным образованиям, полу и возрасту респондентов. Главный интересующий признак генеральной совокупности — это народность. Критерий отбора — постоянное проживание на территории Республики Карелия. Данное исследование является концептуальным и относится к пилотажному виду социологического исследования, которое предполагает получение пер-

¹¹ Основные итоги всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Карелия, Том 3 / Карелиястат. Петрозаводск, 2012. 175 с. URL: http://krl.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 23.03.2020).

вичных ориентировочных сведений об исследуемом объекте. Размер выборочной совокупности в соответствии с теорией выборочного метода рассчитан в зависимости от требований достоверности и точности проводимого опроса.

При достоверности опроса 95% минимально необходимая численность народностей (ка렐ов, вепсов и финнов) составляет 250 человек при опросе с учетом ошибки (0,5%).

Размер выборки опроса коренных народностей Республики Карелия рассчитывался по формуле:

$$n = \frac{z^2 * 0,25}{\Delta^2} \quad (1)$$

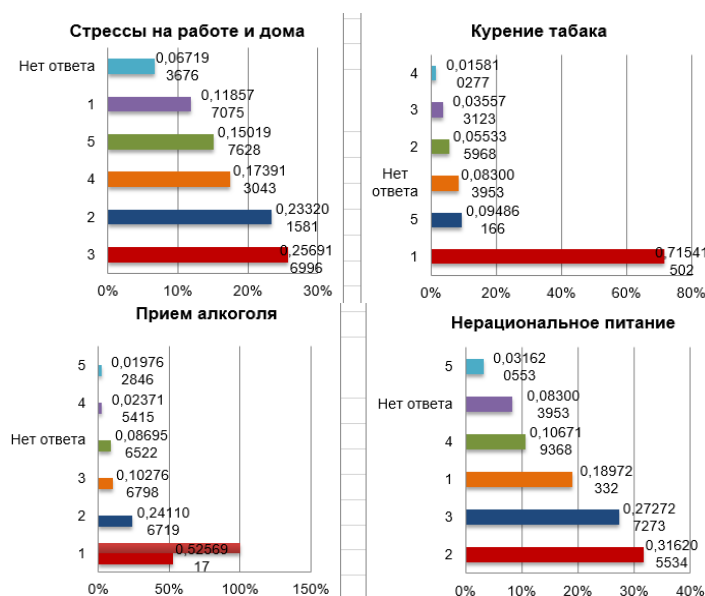
Где n — размер выборки, Δ — доверительный интервал, z — значение функции нормального распределения для данной вероятности отклонения (для вероятности 5% это значение составляет 1,96).

Итоговая численность народностей распределена по их типам в соответствии с их структурой генеральной совокупности (табл. 4).

Результаты опроса группировались по следующим блокам — социальный, экономический, культурный, религиозный.

Социальный блок опроса. Установлено, что о льготах для малочисленных коренных народов респонденты практически ничего не знают, из всех респондентов льготами в сфере образования пользовались только 4,3%.

Половина респондентов (41,5%) оценивает состояние своего здоровья как удовлетворительное, 41% как хорошее. Возможно, это обусловлено тем, что в опросе приняли участие не только молодые респонденты (большинство опрошенных — свыше 35 лет). Большинство опрошенных респондентов ведет нездоровый образ жизни: 71,5% курят, 52,6% принимают алкоголь; 80,6% не переносят белок, 74,3% — не переносят молоко и молочные продукты, 33,2% имеют хронические заболевания (рис. 1).

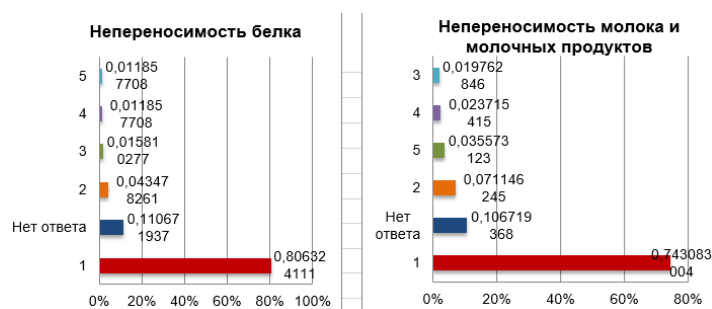

Рис. 1. Факторы риска по здоровью для коренных народов Карелии.

Экономический блок опроса. В экономическом блоке были получены данные об экономическом положении коренных малочисленных народов Республики Карелия. Выявлено, что 38,7% респондентов работают по найму в бюджетной организации, 17% трудятся в частной фирме, 13,8% находятся на пенсии. 65,3% респондентов абсолютно не удовлетворены заработной платой и только 22,5% высказали удовлетворённость ею. Материальное положение семьи респонденты характеризуют как минимальное («денег хватает на еду и коммунальные услуги» (46,6%), приемлемое («хватает на всё, кроме дорогих вещей» (42,3%) (рис. 2).

Рис. 2. Материальное положение респондентов.

Опрос коренных малочисленных народов показал, что, несмотря на сложное экономическое положение, 64,8% не хотели бы уехать в поисках лучшей жизни за пределы Республики Карелия. Среди тех, кто выразил желание покинуть регион — 31,6% — хотели бы уехать в другую страну (не Финляндию) или другой регион России, 3,2% — готовы переехать в другой район Республики Карелия.

Культурный блок опроса. В результате опроса в этом блоке сформировалась следующая картина: коренные малочисленные народы, проживающие в Карелии, в большинстве

своём считают русский язык родным языком (66%), карельский язык в качестве родного отметили 30,8%, и 2,4% респондентов отметили, что их родной язык — финский, а 0,8% — вепсский. На родном языке повседневно общаются 48,2%, несколько раз в неделю общаются 15,8%, 1 раз в месяц — 6,7%. В основном на своём родном языке общаются дома большинство респондентов (44,7%), на рабочем месте — 17,8%, на культурных мероприятиях — 19% (рис. 3).

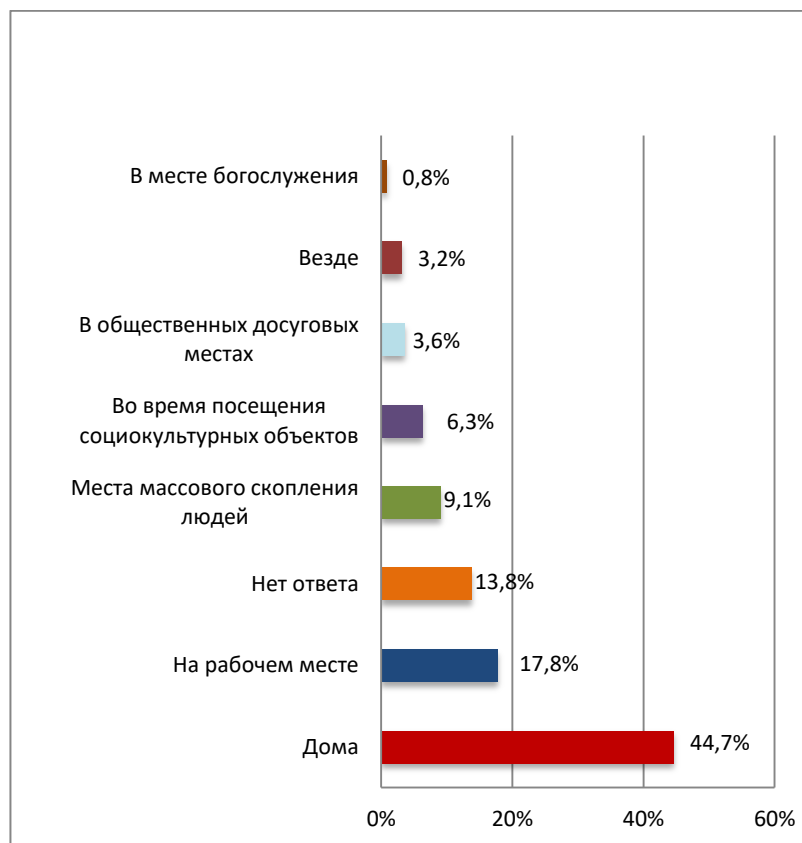

Рис. 3. Частота использования родного языка респондентом.

Важным атрибутом национальной идентичности считается специфика приготовления блюд национальной кухни. Результаты опроса показали, что мнения коренных малочисленных народов, проживающих в Карелии, по поводу особенностей национального питания, разделились. Так, примерно половина опрошенных готовит регулярно блюда национальной кухни (36% несколько раз в месяц, 15,8% несколько раз в неделю). При этом другая половина респондентов — 33,6% готовят менее 1 раза в месяц, а 8,3% — никогда (рис. 4).

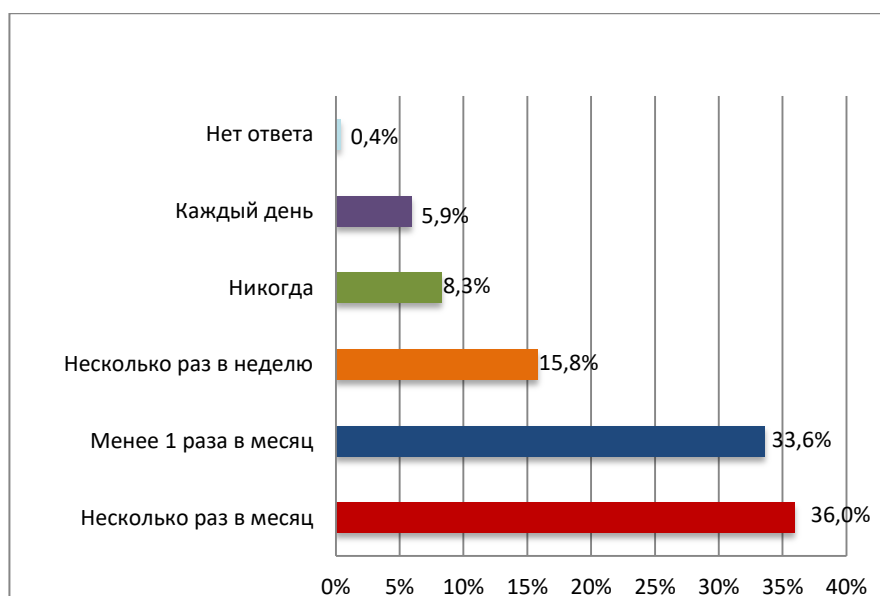

Рис. 4. Приготовление блюд национальной кухни респондентом.

Зафиксировано, что у большинства коренных малочисленных народов Карелии в широком ассортименте представлены предметы традиционного быта — 35,2% имеют костюмы, почти 50% сохранили кухонную утварь, 53,4% — предметы декора (рис. 5).

Рис. 5. Роль традиционных предметов быта в жизни коренных народов Карелии.

Религиозный блок опроса. Большинство коренных малочисленных народов Карелии, принявших участие в опросе (70,8%), считает себя православными. 20,2% не исповедуют никакой религии, 4,3% — лютеране, 1,2% — язычники. При этом 35% опрошенных принимают участие в религиозных обрядах своих народностей, в частности, на свадьбах.

Обсервационный паспорт коренных малочисленных народов Карелии

Все полученные данные по 4 секторам исследования были проранжированы при помощи баллов от 1 до 3, где 1 балл соответствовал бы низкому потенциалу реализации прав коренных народов, 2 балла — среднему потенциалу, 3 балла — высокому потенциалу. За основу для ранжирования брались ответы карелов, вепсов, финнов на все вопросы.

Благодаря балльному ранжированию удаётся выявить низкий/средний/высокий потенциал реализации прав коренных народов в Республике Карелия по 4 блокам (культурному, социальному, экономическому, религиозному).

Таблица 5

Бальное ранжирование оценки потенциала реализации прав коренных малочисленных народов в Республике Карелия

Вопрос в анкете	Карелы / баллы	Вепсы / баллы	Финны / баллы
№1	-	-	-
№2 (социальный блок)	56,5%	2	41,7%
№3(социальный блок)	55,4%	2	64,8
№4(социальный блок)	1,8	1	0%
№5(социальный блок)	5,9%	3	1,7%
№6 (культурный блок)	35,9%	2	38,3%
№7(культурный блок)	44,1%	3	3,3%
№8(культурный блок)	69,4	2	45%
№9(культурный блок)	46,5%	2	39,7%
№10(культурный блок)	25,9%	3	10%
№11(культурный блок)	26,%	1	29,7%
№12(культурный блок)	42,9%	3	36,1%
№13(культурный блок)	58,2%	3	56,7%
№14(культурный блок)	22,4%	3	16,7%
№15	-	--	--
№16 (религиозный блок)	36,5%	2	28,3%
№17 (экономический блок)	20%	1	23,3%
№18(экономический блок)	57,6%	2	56,7%
№19(экономический блок)	1,8%	3	0%

№20(экономический блок)	60%	1	68,3%	3	66,7%	2
Итоговая сумма баллов		39		27		35

В результате бального ранжирования стало очевидно, что в Республике Карелия права карелов и финнов реализуются более полно, данные народности в сумме набрали 39 и 35 баллов соответственно. Вепсы набрали по итогам ранжирования только 27 баллов. Исходя из ответов вепсов на вопросы, стало очевидно, что они мало удовлетворены реализуемой политикой Республики Карелия в отношении коренных народов.

В итоге была сформирована табл. 6, демонстрирующая низкий / средний / высокий потенциал реализации прав малочисленных коренных народов (вепсов, карелов, финнов) в Республике Карелия отдельно по секторам исследования.

Таблица 6

Оценка потенциала реализации коренных малочисленных народов в Республике Карелия в разрезе секторов

Название коренных народностей	Экономический сектор	Социальный сектор	Религиозный сектор	Культурный сектор
Карелы	средний	высокий	средний	высокий
Вепсы	низкий	средний	низкий	низкий
Финны	высокий	низкий	высокий	средний

Очевидно, что вепсы демонстрируют низкий потенциал реализации своих прав практически в каждом секторе исследования, карелы и финны характеризуются в целом потенциалом реализации среднего уровня.

В результате исследования была сформирована суммирующая диаграмма мониторинга и анализа потенциала реализации прав коренных народов в Республике Карелия (рис. 6).

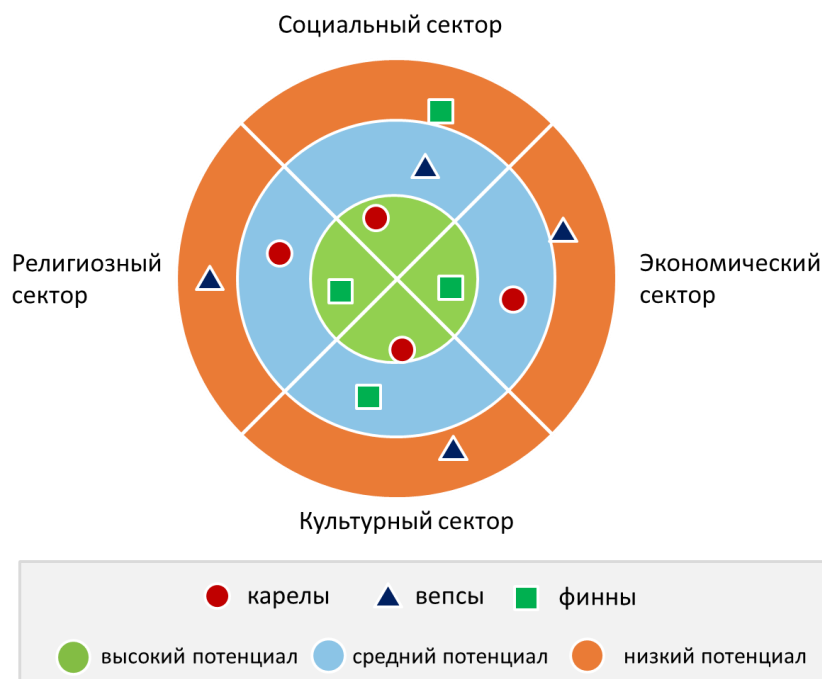

Рис. 6. Обсервационный паспорт коренных народов Республики Карелия.

Представляется обоснованным произведённое разграничение потенциала реализации прав коренных малочисленных народов (карелов, вепсов, финнов) в разрезе 4 секторов по 3 уровням — низкий / средний / высокий.

Заключение

1. 8 июня 2020 г. исполнится 100 лет Республике Карелия. Малочисленные народы, населяющие Карелию, как и большинство малых народов России, на протяжении этого столетия испытали на себе разную государственную политику. Российское государство во взаимоотношениях с малочисленными народами эволюционировало от властно-императивных методов, политики протекционизма к политике партнёрства.

2. Постсоветский период развития Республики Карелия характеризуется заметным улучшением возможностей для реализации прав коренных малочисленных народов. В Республике достаточно успешно реализуются региональные целевые программы, направленные на развитие этих народов. Значительные средства выделяются из федерального бюджета на поддержку экономического и социального развития, включая деятельность некоммерческих организаций. Осуществляется программа содействия осуществлению традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Однако образовательная политика в отношении этих народов отнюдь не совершенствуется.

3. Вместе с тем интенсивно развивающиеся, в том числе и в Республике Карелия, процессы глобализации, аккультурации, ассимиляции, урбанизации, хозяйственной деятельности организаций всех форм собственности, а также физических лиц наносят ущерб исконной среде обитания коренных малочисленных народов, трансформируют их традиционный образ жизни. Эти объективные и субъективные обстоятельства сдерживают возможности реализации гарантированных Конституцией прав малочисленных народов.

4. Проведённое исследование позволило сформировать Обсервационный паспорт коренных малочисленных народов Республики Карелия, который зафиксировал разную степень удовлетворённости представителями коренного населения Республики результатами проводимой политики. В частности, в результате балльного ранжирования результатов опроса выявлено, что низкий потенциал реализации своих прав практически в каждом секторе исследования характерен для вепсов, карелы и финны характеризуются в целом потенциалом реализации среднего уровня.

5. Установленная в результате исследования низкая степень удовлетворённости вепсов проводимой политикой (с учётом выделенных за последнее десятилетие целевых средств федерального бюджета на поддержку их экономического и социального развития, а также при софинансировании из бюджета Республики Карелия и Прионежского муниципального района) требует совершенствования политики региональной и особенно местной власти.

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ «Жить? Работать? или Уехать? Благополучие молодёжи и жизнеспособность (пост)добывающих Арктических промышленных городов России и Финляндии».

Литература

1. Аверин А.Н. Коренные малочисленные народы: динамика развития // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 14. С. 70–75.
2. Кряжков В.А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право. 2017. № 12. С. 44–55.
3. Малый А.Ф. О роли органов местного самоуправления в реализации прав малочисленных народов России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). С. 5–15.
4. Материалы исследований и экспертного семинара по теме «Коренные народы и право на здоровье». Петрозаводск: Периодика, 2016. 88 с.
5. Новикова Н.И. Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Серия: Исследования по антропологии права. М.: «Стратегия», 2008.
6. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под ред. В.А. Тишкова; Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Москва: «Нестор-История», 2016. 272 с.
7. Строгальщикова З.И. Роль данных статистики в контроле по реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ // Мир коренных народов. Живая Арктика. 2017. № 34. С. 54–55.
8. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы / Под общ. ред. Н.К. Харлампеевой. САФУ, 2017. 325 с.
9. Koivurova T. Sovereign States and Self-Determining Peoples: Carving out a Place for Transnational Indigenous Peoples in a World of Sovereign States // International Community Law Review. 2010. No. 12. Pp. 191–212.
10. Schweitzer P., Povoroznyuk O. A Right to Remoteness? A Missing Bridge and Articulations of Indigeneity along an East Siberian Railroad // Social Anthropology / Anthropologie Sociale. 2019. No. 27 (2). Pp. 236–252. <https://doi.org/10.1111/1469-8676.12648>.

References

1. Averin A.N. Korennye malochislennyye narody: dinamika razvitiya [Indigenous Small Peoples: Dynamics of Development]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2015, no. 14, pp. 70–75.
2. Kryazhkov V.A. Traditsionnyy obraz zhizni korennykh malochislennykh narodov v konstitutsionno-pravovom izmerenii [The Traditional Way of Life of Indigenous Peoples in the Constitutional and Legal Dimension]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2017, no. 12, pp. 44–55.
3. Malyy A.F. O roli organov mestnogo samoupravleniya v realizatsii prav malochislennykh narodov Rossii [On the Role of Local Self-Government Bodies in the Implementation of the Rights of the Small Peoples of Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki* [University Proceedings. Volga Region. Social Sciences], 2016, no. 2 (38), pp. 5–15.
4. Materialy issledovaniy i ekspertnogo seminaru po teme «Korennyye narody i pravo na zdorov'e». [Materials of Research and Expert Seminar on the Topic “Indigenous Peoples and the Right to Health”]. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2016, 88 p. (In Russ.)
5. Novikova N.I., ed. *Lyudi Severa: prava na resursy i ekspertiza. Seriya: Issledovaniya po antropologii prava* [People of the North: Rights to Resources and Expertise. Series: Studies in the Anthropology of Law]. Moscow, Strategiya Publ., 2008, 512 p. (In Russ.)

6. Tishkov V.A., ed. *Rossiyskaya Arktika: korennye narody i promyshlennoe osvoenie* [Russian Arctic: Indigenous Peoples and Industrial Development]. Moscow, Nestor-Istoriya Publ., 2016, 272 p. (In Russ.)
7. Strogal'shchikova Z.I. Rol' dannykh statistiki v kontrole po realizatsii Kontseptsii ustoychivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka RF [The Role of Statistical Data in Monitoring the Implementation of the Concept of Sustainable Development of the Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation]. *Mir korennykh narodov. Zhivaya Arktika* [World of Indigenous Peoples. Living Arctic], 2017, no. 34, pp. 54–55.
8. Kharlampyeva N.K., ed. *Ethno-National Processes in the Arctic: Tendencies, Problems, and Prospects*. Arkhangelsk, NArFU Publ., 2017, 325 p. (In Russ.)
9. Koivurova T. Sovereign States and Self-Determining Peoples: Carving out a Place for Transnational Indigenous Peoples in a World of Sovereign States. *International Community Law Review*, 2010, no. 12, pp. 191–212.
10. Schweitzer P., Povoroznyuk O. A Right to Remoteness? A Missing Bridge and Articulations of Indigeneity along an East Siberian Railroad. *Social Anthropology / Anthropologie Sociale*, 2019, no. 27 (2), pp. 236–252. <https://doi.org/10.1111/1469-8676.12648>.

Статья принята 15.04.2020.